Городской дом Обри-Серрсов стоял на краю большого парка. Это не было счастливым совпадением. Почти сто лет назад семья Обри передала его в дар городу под общественный сад. Семья по-прежнему называла его «наш парк», но Элеонора считала его своим, потому что гуляла по нему почти каждый день. Она знала каждую тропинку, каждое растение, каждую птицу и всех садовников. Они прикасались к своим шляпам, когда видели ее.

Обычно после прогулок она чувствовала себя бодрее и спокойнее, но в то утро она была слишком отвлечена своими мыслями, чтобы наслаждаться ими. Она вернулась к своему дому, и ей было непонятно, как она туда попала.

За воротами стоял мужчина, оглядывая особняк за воротами. У него были волнистые темные волосы, а одет он был в темный костюм, который, возможно, вышел из моды, учитывая время года, но трудно было представить, что темный костюм консервативного покроя может выйти из моды.

Элеонора пробормотала «извините», обошла его и открыла ворота.

Она остановилась, почувствовав прикосновение к своей руке.

«Простите, вы леди Обри-Серрс?»

Элеонора так сильно сжала губы, что они почти исчезли. Она отдернула руку и, ничего не сказав, вышла во двор.

Мужчина последовал за ней. Она ускорила шаг.

«Нет, вы ведь леди Серрс, не так ли? – сказал он. – Я прошу прощения»

«Вы репортер», – сказала Элеонора через плечо.

«Я не репортер», – запротестовал мужчина.

«Кто еще может приставать к женщине без всякого представления?»

«Рядом не было никого, кто мог бы нас представить, и… постойте! – он пробежал три шага, чтобы догнать ее. – Я не репортер»

Она остановилась, чтобы посмотреть на него.

«Есть и другие профессии, которые требуют от мужчины смелых поступков»

Он протянул деформированный кожаный бумажник и открыл его, показав металлический значок, приколотый внутри.

Элеонора протянула руку и взяла бумажник, чтобы получше рассмотреть значок. Она никогда раньше не видела таких.

«Вы полицейский?»

Мужчина кивнул.

«Разве вы не должны носить его на форме?»

«Я не такой полицейский»

«Какой?»

«Из тех, кто обходит форму стороной. Вы мисс, простите, леди Серрс?»

«Мисс вполне подойдет, но только не рядом с моим отцом, – она сложила бумажник и вернула его. – Простите, что назвала вас репортером»

«Ну, полицейский вряд ли лучше, но не нужно принимать его за врага»

Эта фраза была произнесена серьезным тоном, но в его щеках чувствовалось напряжение, а в глазах мелькнул огонек, заставивший Элеонору подумать, что он шутит.

Он склонил голову.

«Я Лукас Хейли. Меня прислал главный констебль после утреннего звонка вашего отца»

«Тогда вам лучше пройти в дом, офицер»

«Я на минутку, если вы не возражаете».

Он снова коснулся ее руки. На этот раз он увидел, как ее взгляд упал на его пальцы. Он убрал их и пробормотал извинения. Затем сказал:

«Боюсь, мне придется задать вам несколько неудобных вопросов, и я предпочел бы задать их вам наедине»

Элеонора повернулась к нему лицом.

«Неудобные вопросы? Зачем?»

«Простите. Это часть моего долга»

Она ждала подробностей, но он лишь наблюдал за ней.

«Хорошо, – она указала на двор. – В стороне от дорожки есть скамейка»

Элеонора пошла следом.

Хейли подождал, пока она сядет, и сказал:

«Мисс Серрс, ваш отец сказал главному констеблю, что вы не печатали эти приглашения. Мне нужно знать, правда ли это»

Сначала Элеонора даже не поняла вопроса. Когда же его значение, наконец, прорвало ее бесхитростную натуру, в ее теле поселился холодный гнев.

«Мистер Хейли, я не печатала их и уж тем более не отправляла».

«Вы ничего о них не знаете?»

«Ничего»

«Что вы подумали, когда увидели их?»

«Я подумала, что это очень плохая шутка»

«Шутка? Кого-то, кого вы знаете?»

Элеонора открыла рот, но из него не вырвалось ни звука. Она закрыла его и опустила глаза, обдумывая вопрос. Хейли подождал.

«Я об этом не подумала, – сказала она. Она подняла глаза. – Но я не могу представить, чтобы кто-то из моих знакомых сделал такое»

«Никто?»

«У меня не так много друзей, и я не могу представить, чтобы кто-то зашел так далеко, чтобы подразнить знакомого»

«Может, кто-то сделал это со злым умыслом?»

Предыдущий вопрос поверг ее в шок, как стакан холодной воды, выплеснутый в лицо, этот вопрос больше походил на пощечину. Весьма сильную.

«Нет! Нет, надеюсь, я никогда не делала ничего такого, что могло бы вызвать подобную враждебность»

Лукас изучал ее, затем сказал:

«Вы сказали, что не думали об этом. Вы обдумывали ситуацию, мисс Серрс?»

«Я почти ни о чем другом не думала»

«Вы пришли к какому-нибудь выводу?»

«Трудно сказать что-то наверняка, но меня беспокоит, что это уловка Пенна, чтобы как-то получить доступ к состоянию моего отца»

«Да. Именно это беспокоит меня и вашего отца»

«Но как это может помочь?»

«Первое, что приходит мне в голову, - это подкуп. Он может пообещать прекратить преследования, если ваш отец заплатит»

«Тогда мистер Пенн не знает моего отца».

«А вас он знает?»

«Что?»

«Вы с ним знакомы?»

«Нет. Мы не друзья. Мы не знакомые. Я не вводила его в заблуждение и не давала ему ни намека на обещание. Я даже никогда не встречала этого человека!»

Хейли тихо ответил:

«Я верю вам, мисс Серрс».

Элеонора поняла, что эмоции слишком сильно выдает ее голос, и вздохнула.

«Мне очень жаль. Мне и в голову не приходило, что люди могут подумать, что это сделала я. Я нахожу это... унизительным»

«Я понимаю. Такие обстоятельства не могут не расстраивать. Я прошу прощения, но...»

«В этом нет необходимости. Я знаю, что вы должны изучить все возможности. Мне больше стыдно, что я не догадалась задать эти вопросы. Это было глупо с моей стороны»

«Вовсе нет. Большинству людей трудно представить, что они действуют не в рамках своего характера»

Хейли протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

Элеонора взяла ее, чтобы показать, что не испытывает к нему никаких неприязненных чувств, но держала ее лишь до тех пор, пока не поднялась на ноги.

Когда они направились к дому, Хейли сказал:

«Не стоит быть слишком уверенной в том, что вы не знакомы с мистером Пенном»

Его голос утратил официальную весомость. Он звучал более легко и непринужденно.

«Думаю, я бы запомнила встречу с таким знаменитым человеком», – сказала Элеонора.

«Райс Пенн - мастер маскировки. У меня есть фотография его истинного лица, и я трижды хватал его за воротник. Ни один из четырех мужчин не выглядел одинаково»

«Вы трижды ловили его, но он все еще на свободе?»

По щекам Хейли пробежал румянец.

«Признаюсь, я не был готов к тому, как он будет сражаться. Каждый раз ему удавалось превзойти меня, – Хейли поспешно попытался оправдать себя. – Как бы то ни было, вы могли встретить его и не знать об этом. Вы могли подумать, что проводите время со старым другом. Я научился быть осторожным»

«Вы часто охотитесь за ним?»

«Я специально за ним слежу»

«Должно быть, приятно знать, что у него есть свой личный полицейский»

«Он сказал, что это оскорбление - что раньше все мы были приписаны к нему»

«И он может маскироваться под кого угодно?»

«В пределах разумного. Есть некоторые ограничения по размеру, но он такого среднего телосложения, что может имитировать почти любого»

«В том числе и полицейского?»

«Он уже делал это раньше, – что-то в ее тоне заставило Хейли взглянуть на нее. Его брови нахмурились. – Вы подозреваете меня?»

«Меня предупреждали, что я никому не могу доверять»

«Это мудро с вашей стороны. Может, позвонить моему начальнику?»

«Вы можете попросить оператора соединить меня с сообщником, который готов за вас поручиться»

«А что, если это вы попросите соединить вас?»

«Возможно, вы подстерегли настоящего Лукаса Хейли, когда он направлялся сюда»

«Тогда я должен был принести рекомендацию от своей матери!» – с досадой сказал Хейли.

«Матери готовы на все, лишь бы помочь своим детям»

Элеонора остановилась, когда это сделал Хейли. Он смотрел на нее, и когда он улыбнулся, улыбка разлилась по его лицу, как рассвет, постепенно становясь все ярче и ярче.

«Вы развлекаетесь, мисс Серрс, за мой счет! Не отрицайте. Я видел это в ваших глазах»

Она опустила взгляд.

«Мне очень жаль, офицер Хейли. Я не хотела насмехаться над вами»

«Не волнуйтесь, я не в обиде. В конце концов, моя мать сказала бы все, чтобы помочь мне»

Его шутка была вознаграждена ее улыбкой.

Они подошли к двери. Элеонора открыла ее, и они вошли внутрь. Тейлор пересекал холл, но, увидев, что с ней кто-то есть, остановился.

«Леди Элеонора?»

Элеонора сняла шляпу и сказала:

«Это мистер Лукас Хейли. Он полицейский. Отец вызвал его»

«Очень хорошо»

«Отец сейчас один?»

«Он отпустил репортеров около десяти минут назад»

Дворецкий принял ее шляпу и булавки, а также шляпу Хейли.

«Я представлю мистера Хейли, – сказала Элеонора. – Мой отец в своем кабинете?»

«Да, миледи»

«Спасибо, Тейлор»

Она повела Лукаса в кабинет.

Когда они подошли, она увидела, что дверь открыта, и позвала:

«Отец?»

«Здесь», – раздалось в ответ.

Она остановилась на пороге и заглянула внутрь. Герцог сидел за своим столом и просматривал какие-то бумаги.

«Отец, полиция прислала офицера. Я встретила его, когда возвращалась с прогулки»

Герцог встал - не столько для того, чтобы принять гостя (он редко думал об этом), сколько потому, что ему не терпелось побеседовать с ним.

Элеонора посторонилась, чтобы полицейский мог войти.

«Это Лукас Хейли»

Обри-Серрс окинул взглядом стоящего перед ним мужчину. Хейли безропотно подчинился осмотру.

«Звание», – потребовал герцог.

«Старший детектив-инспектор», – Хейли не выказал раздражения.

Элеонора смутилась. Для нее все полицейские были «офицерами»; ей и в голову не приходило, что может существовать более подходящее звание.

Ее отец, казалось, был неохотно доволен.

«Вы еще молоды для этого»

«Так мне было сказано, ваша светлость»

«Вас зовут Хейли?»

«Да, ваша светлость».

«Неужели это те самые Хейли из Оксдейла?»

Элеонора почувствовала, как ее губы сжались, прежде чем она смогла овладеть своим лицом. Это был не светский прием. Этот человек был офицером полиции! Почему его семья должна иметь значение? Но для герцога семья всегда имела значение.

«Родственник, – сказал Хейли, – но не прямой потомок».

«Ну что, инспектор, ваш начальник объяснил ситуацию?»

«Да, сэр, но, если позволите, как я понимаю, к вам сегодня утром приходили репортеры?»

«И как, черт возьми, вы об этом узнали?»

«Я услышал, как ваш дворецкий упомянул, что они ушли. Вы приглашали их сюда?»

«Нет»

«Но вы с ними разговаривали?»

«Инспектор, мне не нравится ваш тон!»

Элеонора подумала, что это несправедливо. Тон Хейли был совершенно нейтральным, как и во время разговора с ней, но между тем, чтобы не нравился тон, и тем, чтобы не нравился вопрос, была небольшая разница. Было бы просто обидно поправить его.

Ее отец продолжил свою тираду:

«Я не спрашивал их здесь, но да, я говорил с ними. Кто-то слил объявление в несколько газет, и у этих людей, по крайней мере, хватило вежливости прийти и спросить меня об этом. И я ответил им, ей-богу, ответил»

Хейли бросил взгляд на Элеонору, но она ничего не заметила. Ее отец постоянно ругался при ней. Конечно, ей никогда не позволялось использовать ту же лексику (по крайней мере, на людях), но для нее это было не в новинку.

«Я не виню вас, сэр, – сказал Хейли. – Я спрашиваю только потому, что это может повлиять на ход моего расследования. Мне нужно как можно больше информации, если я хочу быть эффективным»

Красный оттенок, сопровождавший вспыльчивость ее отца, словно прилив, отступил от лица герцога.

«Понятно»

«Если вы не возражаете...»

Почтительный вопрос Лукаса был прерван тихим покашливанием, донесшимся из-за приоткрытой двери. Это был Тейлор.

«Ваша светлость»

«В чем дело, парень?» – огрызнулся герцог.

«Пришла ваша сестра. Она требует разговора с вами и леди Элеонорой»

«Ха! Еще бы!»

«Леди Серрс-Комтесс также указала, что предпочла бы, чтобы это произошло как можно скорее»

«Она упорно твердит о «сию минуту», не так ли? Царица собственной персоной может и подождать!»

Элеонора хотела остаться. Ее отец, вероятно, уже забыл о ее присутствии, и ей хотелось услышать, что герцог сообщил в газетах, но она решила, что две бури в доме - это уже слишком. Ну что ж. Придется подождать вечерних выпусков.

«Все в порядке, отец, – сказала она. – Если я вам не нужна...»

Герцог махнул рукой.

«Иди. Будет чем заткнуть ей рот»

«Офицер Хейли…»

«Инспектор Хейли, – рявкнул ее отец, – или старший инспектор»

С самого детства Элеонора вела мысленный список людей, которые заслуживали уважения в глазах ее отца. Мужчины-военные были в нем. Где-то рядом с ними она теперь добавила и полицию. Кто бы мог подумать?

«Инспектор Хейли, – сказала она, – я вам здесь нужна?»

«Не зазнавайся, девочка, – сказал герцог. – Я могу ответить на все его вопросы»

Хейли долго смотрела на отца, но потом он повернулся к ней.

«Спасибо, леди Серрс. Сейчас вы мне не нужны, но, пожалуйста, будьте готовы. У меня могут возникнуть вопросы к вам позже»

Элеонора кивнула и ушла. Закрыв за собой дверь, она остановилась, чтобы сделать глубокий вдох.

Тейлор не подал виду, что видел, как она это делает.

«Моя тетя?» – спросила Элеонора.

«Сюда, миледи»

Задраить люки, подумала она.

http://tl.rulate.ru/book/104696/3664549